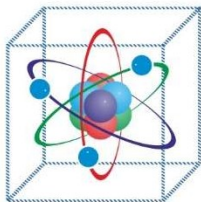

ISSN 2713-0010

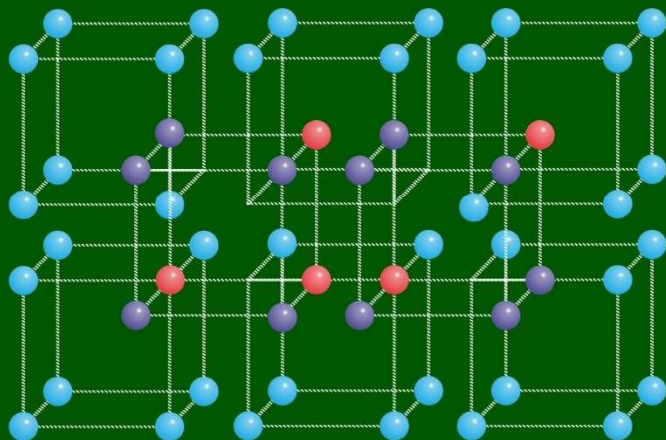

НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР

**ВЕСТНИК
НАУКИ**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

**ИННОВАЦИОННЫЕ НАУЧНЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ**

ИННОВАЦИОННЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Сетевое издание

Научный журнал

Издание основано в 2020 г.

Периодичность: 6-12 номеров в год.

Регистрационный номер СМИ Эл № ФС 77-80419 от 09.02.2021, выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Учредитель: Научно-издательский центр «Вестник науки»

Редакционная коллегия

Халиков Альберт Рашитович (главный редактор), к.ф.-м.н., доцент каф. ЭИ, Уфимский университет науки и технологий; *Ефременко Евгений Сергеевич*, к.мед.н., доцент, зав. кафедрой биохимии, Омский государственный медицинский университет; *Старчикова Маргарита Валерьевна*, к.с.н., доцент, каф. социализации и развития личности, КАУ ДПО Алтайский институт развития образования им. А.М. Топорова; *Волков Александр Ильич*, к.с.-х.н., доцент, каф. Агроинженерии и технологии производства, переработки сельскохозяйственной продукции, Марийский государственный университет; *Маслова Жанна Николаевна*, д.филол.н., доцент, каф. Русский и иностранные языки, Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I; *Царегородцев Евгений Леонидович*, к.т.н., доцент, каф. Технологические машины и оборудование, филиал «НИУ «МЭИ» в г. Смоленске; *Симонова Светлана Сергеевна*, к.ю.н., каф. уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, Волгоградский институт управления-филиал РАНХиГС; *Мальшиенко Константин Анатольевич*, к. э. н., доцент, каф. Экономики и финансов, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) КФУ имени В. И. Вернадского в г. Ялте; *Светлана Глебовна Горбовская*, д.ф.н., доцент, доцент, каф. Французского языка, Санкт-Петербургский государственный университет; *Минина Наталья Николаевна*, к.б.н., доцент, каф. Биологии, экологии и химии, Башкирский государственный университет; *Смятская Юлия Александровна*, к.т.н., доцент, Высшая школа биотехнологий и пищевых производств, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого; *Андрюшина Анна Сергеевна*, к.п.н., доцент, каф. педагогики и психологии детства, Уральский государственный педагогический университет; *Таваров Саиджан Ширалиевич*, к.т.н., доцент, каф. Безопасность жизнедеятельности, Южно-Уральский государственный университет; *Гриненко Светлана Викторовна*, д.э.н., профессор, факультет туризма и сервиса, Сочинский государственный университет; *Шевчук Вячеслав Владимирович*, к.м.н., доцент, каф. факультетской терапии №2, профессиональной патологии и клинической лабораторной диагностики, Пермский государственный медицинский университет им. академика Е.А. Вагнера Министрства здравоохранения РФ; *Преликова Елена Анатольевна*, к.соц.н., доцент, каф. охраны труда и окружающей среды, Юго-Западный государственный университет; *Белая Марина Николаевна*, к.т.н., доцент, каф. Техногенной безопасности и метрологии, Севастопольский государственный университет; *Еналдиева Мадина Анатольевна*, к.т.н., доцент, каф. Начертательной геометрии и геодезии, Северо-Кавк. государственного технологического университета; *Сазанский горно-металлургический институт*; *Федор Алексеевич Попов*, д.т.н., профессор, главный научный сотрудник, отделение вычислительной техники и автоматики (ОВТИА), каф. методов и средств измерений и автоматизации (МСИА), АО ФНПЦ Алтай, Бийский технологический институт АлтГТУ; *Юлия Ивановна Минина*, к.э.н., доцент, каф. менеджмента и цифрового маркетинга, Международный институт рынка; *Куликов Сергей Николаевич*, к.б.н., в.н.с., лаборатория иммунологии и разработки аллергенов, Казанский НИИ эпидемиологии и микробиологии Роспотребнадзора; *Лыгин Сергей Александрович*, к.х.н., доцент, каф. биологии экологии и химии, Бирский филиал Уфимского университета науки и технологий; *Ильин Игорь Михайлович*, к.ю.н., доцент, каф. государственно-правовых дисциплин, НовГУ им. Ярослава Мудрого; *Решетняк Сергей Николаевич*, к.т.н., доцент, каф. Энергетика и энергоэффективность горной промышленности, НИТУ МИСиС; *Етхин Алексей Иванович*, к.т.н. доцент, Зав. каф. Эксплуатация судовых механических установок ФГБОУ ВО "ГМУ имени адмирала Ф.Ф.Ушакова".

Тип лицензии CC поддерживаемый журналом: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Адрес редакции:

450092, г. Уфа, ул. С. Кувыкина, 18/1-47. Тел.: +7 (347) 262-82-35

Официальный сайт: <https://ip-journal.ru/>E-mail: redactor.vestnic@gmail.com

© Корректурa и верстка ООО «Научно-издательский центр «Вестник науки», 2025

© Коллектив авторов, 2025

INNOVATIVE SCIENTIFIC RESEARCH

Online edition
Science Journal

The publication was founded in 2020.

Frequency: 6-12 issues per year.

Media registration number EL No. FS 77-80419 dated February 9, 2021, issued by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media.

Founder: Research and publishing center "Vestnik nauki"

Editorial team

Khalikov Albert Rashitovich (Editor-in-Chief), Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor of the Department Eli, Ufa University of Science and Technology; Efremenko Evgeniy Sergeevich, Candidate of Medical Sciences, Associate Professor, Head, Department of Biochemistry, Omsk State Medical University; Starchikova Margarita Valerievna, Ph.D., Associate Professor, Dept. socialization and personality development, KAU DPO Altai Institute for the Development of Education. A.M. Toporova; Volkov Alexander Ilyich, Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor, Dept. Agroengineering and production technologies, processing of agricultural products, Mari State University; Maslova Zhanna Nikolaevna, Doctor of Philology, Associate Professor, Dept. Russian and Foreign Languages, Emperor Alexander I St. Petersburg State University of Communications; Tsaregorodtsev Evgeny Leonidovich, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Dept. Technological machines and equipment, a branch of NRU MPEI in Smolensk; Simonova Svetlana Sergeevna, Ph.D. criminal law, criminal procedure and criminalistics, Volgograd Institute of Management, a branch of the RANEPa; Malysenko Konstantin Anatolievich, Ph.D. Ph.D., Associate Professor, Dept. Economics and Finance, Humanitarian and Pedagogical Academy (branch) of KFU named after V. I. Vernadsky in Yalta; Svetlana Glebovna Gorbovskaya, Doctor of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor, Dept. French, St. Petersburg State University; Minina Natalya Nikolaevna, Ph.D., Associate Professor, Dept. Biology, Ecology and Chemistry, Bashkir State University; Snyatskaya Yuliya Aleksandrovna, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Higher School of Biotechnology and Food Production, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University; Andryamina Anna Sergeevna, Ph.D., Associate Professor, Dept. pedagogy and psychology of childhood, Ural State Pedagogical University; Tavarov Saijon Shiralievich, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Dept. Life Safety, South Ural State University; Grinenko Svetlana Viktorovna, Doctor of Economics, Professor, Faculty of Tourism and Service, Sochi State University; Shevchuk Vyacheslav Vladimirovich, Candidate of Medical Sciences, Associate Professor, Dept. Faculty Therapy No. 2, Occupational Pathology and Clinical Laboratory Diagnostics, Perm State Medical University. Academician E.A. Wagner of the Ministry of Health of the Russian Federation; Prelikova Elena Anatolyevna, Candidate of Social Sciences, Associate Professor, Dept. health and safety, Southwestern State University; Belaya Marina Nikolaevna, Ph.D., Associate Professor, Dept. Technogenic Safety and Metrology, Sevastopol State University; Enaldieva Madina Anatolyevna, Ph.D., Associate Professor, Dept. Descriptive Geometry and Geodesy, North Caucasus State Technological University Mining and Metallurgical Institute; Fedor Alekseevich Popov, Doctor of Technical Sciences, Professor, Chief Researcher, Department of Computer Science and Automation (OVTIA), Dept. methods and means of measurement and automation (MSIA), JSC FNPC Altai, Biysk Technological Institute of AltSTU; Yulia Ivanovna Minina, Candidate of Economics, Associate Professor, Dept. Management and Digital Marketing, International Market Institute; Kulikov Sergey Nikolaevich, Ph.D., Leading Researcher, Laboratory of Immunology and Allergen Development, Kazan Research Institute of Epidemiology and Microbiology of Rospotrebnadzor; Lygin Sergey Alexandrovich, Ph.D., Associate Professor, Dept. biology, ecology and chemistry, BirsK branch of the Ufa University of Science and Technology; Ilyin Igor Mikhailovich, PhD in Law, Associate Professor, Dept. state-legal disciplines, NovSU named after Yaroslav the Wise; Reshetnyak Sergey Nikolaevich, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Dept. Energy and energy efficiency of the mining industry, NUST MISiS; Epikhin Alexey Ivanovich, Ph.D. Associate Professor, Head cafe Operation of ship mechanical installations FGBOU VO "GMU named after Admiral F.F. Ushakov".

CC license type supported by the journal: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Editorial office address:

450092, Ufa, st. S. Kuvykina, 18/1-47. Tel. : +7 (347) 262-82-35

Official site: <https://ip-journal.ru/>

E-mail: redactor.vestnic@gmail.com

© Proofreading and layout Scientific Publishing Center Vestnik Nauki LLC, 2025

© Team of authors, 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

РАЗДЕЛ. ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ	4
АНАЛИЗ ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКИХ ТЕНДЕНЦИЙ БРОНХОЛЕГОЧНОЙ ПАТОЛОГИИ И СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОВ ЕЕ ЛУЧЕВОЙ ДИАГНОСТИКИ <i>Т.И. Зиматкина, А.С. Александрович, Н.И. Отливанчик</i>	4
СТРУКТУРА ГИНЕКОЛОГИЧЕСКОЙ ПАТОЛОГИИ ПО ДАННЫМ УЛЬТРАЗВУКОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ЖЕНСКОЙ КОНСУЛЬТАЦИИ <i>А.С. Александрович, Т.И. Зиматкина, И.Н. Савич</i>	10
СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ДИАГНОСТИКЕ РАКА ПРЕДСТАТЕЛЬНОЙ ЖЕЛЕЗЫ: ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ <i>А.С. Александрович, Т.И. Зиматкина</i>	16
РАЗДЕЛ. ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ	22
ЕВАНГЕЛЬСКИЕ И ДЕМОНОЛОГИЧЕСКИЕ ЛИНИИ РОМАНА М.БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА» <i>Г.С. Юнусова</i>	22
РОЛЬ СЕМЕЙНЫХ ТРАДИЦИЙ В НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ <i>Р.М. Мавлянова</i>	31
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ МЕТОДОВ В ПРОЦЕССЕ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ <i>Р.М. Мавлянова</i>	39
РАЗДЕЛ. ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ	45
ПОНЯТИЯ, ТЕРМИНЫ И КОНЦЕПЦИИ В ОБЛАСТИ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ И ИХ СОВРЕМЕННОЕ ПРОЧТЕНИЕ <i>А.А. Попов, О.В. Тимченко, Д.С. Давыдов</i>	45

РАЗДЕЛ. ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.18077900>

УДК 616.24-006:616-073.75/.756.9

**АНАЛИЗ ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКИХ ТЕНДЕНЦИЙ
БРОНХОЛЕГОЧНОЙ ПАТОЛОГИИ И СОВРЕМЕННЫХ
МЕТОДОВ ЕЕ ЛУЧЕВОЙ ДИАГНОСТИКИ**

Т.И. Зиматкина,

к.б.н., доц.

А.С. Александрович,

к.м.н., доц.

Н.И. Отливанчик,

Гродненский государственный медицинский университет,
г. Гродно

Аннотация: Проведен анализ эпидемиологических тенденций бронхолегочной патологии в Беларуси за период 2010–2019 гг. На основе данных канцер-регистра и официальной статистики рассмотрены динамика заболеваемости раком легкого (РЛ), региональные и гендерные различия, а также возрастные особенности пациентов. Отмечен рост распространенности других хронических заболеваний дыхательной системы. Особое внимание уделено современным методам лучевой диагностики – рентгенографии, компьютерной томографии, мультиспиральной КТ и ПЭТ. Проведено сравнение их диагностической эффективности, показана роль низкодозной КТ в раннем выявлении РЛ легкого и снижении смертности. Полученные результаты подтверждают необходимость внедрения скрининговых программ и совершенствования системы диагностики бронхолегочной патологии в Беларуси.

Ключевые слова: бронхолегочная патология, рак легкого, эпидемиология, лучевая диагностика, компьютерная томография, ПЭТ, скрининг

ANALYSIS OF EPIDEMIOLOGICAL TRENDS IN BRONCHOPULMONARY PATHOLOGY AND MODERN METHODS OF ITS RADIOLOGICAL DIAGNOSIS

T.I. Zimatkina,

Ph.D., Associate Professor,

A.S. Aleksandrovich,

Ph.D., Associate Professor,

N.I. Otlivanchik,

Grodno state medical university,

Grodno

Annotation: An analysis of epidemiological trends in bronchopulmonary pathology in Belarus was conducted for the period 2010–2019. Based on data from the cancer registry and official statistics, the study examined the dynamics of lung cancer (LC) incidence, regional and gender differences, as well as age-related characteristics of patients. An increase in the prevalence of other chronic respiratory diseases was noted. Particular attention was given to modern imaging methods – radiography, computed tomography (CT), multislice CT, and PET. Their diagnostic effectiveness was compared, highlighting the role of low-dose CT in early detection of lung cancer and reduction of mortality. The findings confirm the need to implement screening programs and improve the diagnostic system for bronchopulmonary pathology in Belarus.

Keywords: bronchopulmonary pathology, lung cancer, epidemiology, radiological diagnostics, computed tomography, PET, screening

Введение. Бронхолегочная патология, включая РЛ, остается серьезной медико-социальной проблемой Беларуси [1]. В 2019 г. зарегистрировано 572,6 случая злокачественных новообразований на 100 тыс. населения, что на 24,7% выше, чем в 2010 г. (459,1) [2]. РЛ – 46,9 случая на 100 тыс.; среди мужчин 14,0% всех онкозаболеваний, среди женщин – 2,8% [2]. В Гомельской области рост с 52,8 до 60,5 (+14,6%) [2]. По данным ВОЗ, в 2020 г. РЛ стал ведущей причиной смертности от злокачественных опухолей [3]; в Беларуси также

занимает лидирующие позиции [4]. Современные методы диагностики (низкодозная компьютерная томография (КТ), мультidetекторная спиральная КТ (МСКТ), позитронно-эмиссионная томография (ПЭТ) обеспечивают раннее выявление и снижение смертности [5].

Цель исследования. Анализ динамики заболеваемости РЛ в Беларуси (2010-2019) с учетом региональных, гендерных и возрастных различий и оценкой эффективности современных методов лучевой диагностики.

Материалы и методы исследования. В исследовании использованы поисковый, аналитический, статистический и эпидемиологический методы. Поисковый метод обеспечил сбор данных о заболеваемости РЛ в Беларуси за 2010-2019 гг. из официальных статистических сборников, публикаций Белорусского канцер-регистра и научных статей. Аналитический подход позволил выявить тенденции и различия по полу, возрасту, типу населенных пунктов и регионам. Статистическая обработка включала расчет относительных показателей, темпов прироста и динамики, что обеспечило объективную оценку ситуации. Эпидемиологический анализ был направлен на изучение распространенности, групп риска и влияния экологических и социальных факторов. Объектом стали впервые зарегистрированные случаи РЛ в Гомельской и Гродненской областях по данным канцер-регистра и сборника «Здравоохранение в Республике Беларусь».

Результаты и их обсуждение.

Анализ статистических данных за период с 2010 по 2019 г. показал устойчивый рост онкологической заболеваемости в Республике Беларусь. По классу «Злокачественные новообразования» зарегистрировано увеличение с 459,1 случая на 100 тыс. населения в 2010 г. до 572,6 случая в 2019 г., что соответствует приросту на 24,72% [1].

РЛ занимает одно из ведущих мест в структуре онкологических заболеваний. В 2010 г. уровень заболеваемости составил 47,2 случая на 100 тыс. населения, в 2014 г. – 46,1, а в 2019 г. – 46,9 случая. Среди трудоспособного населения показатель вырос с 25,1 до 26,4 случая (прирост 5,21%). Гендерный анализ выявил снижение доли РЛ у мужчин (с 18,1% до 14,0%) и рост у женщин (с 2,5% до 2,8%) [1].

Другие бронхолегочные заболевания также демонстрируют рост. По данным ВОЗ, за последние пять лет заболеваемость бронхиальной астмой увеличилась на 40%, болезнями эндокринной системы и иммунитета – на 29,5%, болезнями крови – на 35,4%, а болезнями органов пищеварения – на 21,6% [2]. Эти данные подтверждают, что РЛ развивается на фоне общей тенденции роста хронической бронхолегочной патологии и других нарушений здоровья.

Региональные различия значимы: в Гомельской области уровень заболеваемости вырос с 52,8 до 60,5 случая (прирост 14,6%), в Могилевской – с 46,0 до 50,6 (9,96%), в Минске – с 34,9 до 37,0 (6,02%). В то же время в Брестской области показатель снизился с 46,8 до 44,5, а в Гродненской – с 44,4 до 40,2 (снижение на 9,46%) [1].

Средний возраст пациентов увеличился с 63,0 лет в 2010 г. до 65,1 лет в 2019 г., что отражает как демографические изменения, так и смещение возрастного порога диагностики [1].

Диагностические методы показали различную эффективность. Цифровая рентгенография остается массовым методом скрининга, но ее чувствительность не превышает 40–50% [3]. Рентгенография грудной клетки в двух проекциях повышает выявляемость, однако остается недостаточно специфичной. КТ и МСКТ обладают значительно большей диагностической ценностью: чувствительность достигает 90–95%, специфичность – 80–85% [3]. ПЭТ в сочетании с КТ позволяет не только выявить опухоль, но и определить стадию заболевания, что делает ее «золотым стандартом» при стадировании [4].

Международные исследования (NLST, NELSON) показали, что использование низкодозной КТ снижает смертность от РЛ на 20-24% [5, 6]. Эти данные подтверждают необходимость внедрения скрининговых программ в Беларуси, особенно среди групп риска (курильщики, лица старше 55 лет, жители экологически неблагоприятных регионов).

Выводы. Таким образом, результаты исследования демонстрируют не только рост онкологической заболеваемости, но и необходимость совершенствования системы диагностики. Совмещение эпидемиологического анализа и оценки методов визуализации подчеркивает, что своевременное внедрение

низкодозной КТ и ПЭТ способно существенно повлиять на раннее выявление и прогноз заболевания.

В 2010–2019 гг. онкозаболеваемость в Беларуси выросла на 24,7%; РЛ остается ведущей причиной смертности. У мужчин его доля снижается, у женщин отмечен рост. Наибольший прирост – в Гомельской области (+14,6%), тогда как в Брестской и Гродненской – снижение. Средний возраст пациентов увеличился с 63 до 65 лет. Современные методы (КТ, МСКТ, ПЭТ) обеспечивают раннее выявление; низкодозная КТ снижает смертность на 20–24%.

Список литературы

[1] Министерство здравоохранения Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.minzdrav.gov.by> (дата обращения: 04.03.2024).

[2] Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.belstat.gov.by> (дата обращения: 04.03.2024).

[3] World Health Organization. Urban Health: Fact Sheet [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/urban-health> (дата обращения: 18.02.2024).

[4] Юдин С.В. Гигиенические аспекты распространенности онкологических заболеваний. / С.В. Юдин – Владивосток: Дальнаука, 2017. 219 с.

[5] Океанов А.Е. Рак в Беларуси: цифры и факты. Анализ данных Белорусского канцер-регистра за 2010-2019 гг. / А.Е. Океанов, А.А. Евмененко, М.А. Дубина; под ред. С.Л. Полякова. – Минск: РНПЦ ОМР им. Н.Н. Александрова, 2020. 298 с.

[6] Здравоохранение в Республике Беларусь: офиц. стат. сб. за 2019 г. – Минск: ГУ РНПЦ МТ, 2019. 257 с.

Bibliography (Transliterated)

[1] Ministry of Health of the Republic of Belarus [Electronic resource]. – URL: <http://www.minzdrav.gov.by> (date of access: 04.03.2024).

[2] National Statistical Committee of the Republic of Belarus [Electronic resource]. – URL: <https://www.belstat.gov.by> (date of access: 04.03.2024).

[3] World Health Organization. Urban Health: Fact Sheet [Electronic resource]. – URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/urban-health> (date of access: 18.02.2024).

[4] Yudin S.V. Hygienic aspects of the prevalence of oncological diseases. / S.V. Yudin – Vladivostok: Dalnauka, 2017. 219 p.

[5] Okeanov A.E. Cancer in Belarus: figures and facts. Analysis of data from the Belarusian Cancer Registry for 2010-2019 / A.E. Okeanov, A.A. Evmenenko, M.A. Dubina; edited by S.L. Polyakov. – Minsk: N.N. Alexandrov Republican Scientific and Practical Center for OMR, 2020. 298 p.

[6] Healthcare in the Republic of Belarus: official statistics collection for 2019 – Minsk: State Institution Republican Scientific and Practical Center for Medical Tourism, 2019. 257 p.

© Т.И. Зиматкина, А.С. Александрович, Н.И. Отливанчик, 2025

Поступила в редакцию 14.09.2025

Принята к публикации 09.10.2026

Для цитирования:

Зиматкина Т.И., Александрович А.С., Отливанчик Н.И. Анализ эпидемиологических тенденций бронхолегочной патологии и современных методов ее лучевой диагностики // Инновационные научные исследования. 2025. № 10-2(64). С. 4-9. – DOI 10.5281/zenodo.18077900.

<https://doi.org/10.5281/zenodo.18086815>
УДК 618.1-073.43:616-073.432.19

СТРУКТУРА ГИНЕКОЛОГИЧЕСКОЙ ПАТОЛОГИИ ПО ДАННЫМ УЛЬТРАЗВУКОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ЖЕНСКОЙ КОНСУЛЬТАЦИИ

А.С. Александрович,

к.м.н., доц.

Т.И. Зиматкина,

к.б.н., доц.

Гродненский государственный медицинский университет

И.Н. Савич,

Гродненская центральная городская поликлиника,

г. Гродно

Аннотация: Проведен ретроспективный анализ 1 276 ультразвуковых обследований женщин 18-90 лет (2020-2024 гг.) в условиях женской консультации. Наиболее частой патологией оказалась миома матки (22%), реже выявлялись эндометриоз, кисты и полипы эндометрия. Злокачественные новообразования (0,8%) встречались только в постменопаузе. УЗ-диагностика доказала высокую эффективность для раннего выявления и маршрутизации пациенток.

Ключевые слова: ультразвуковая диагностика, женская консультация, миома матки, эндометриоз, кисты яичников, рак эндометрия

STRUCTURE OF GYNECOLOGICAL PATHOLOGY ACCORDING TO ULTRASOUND EXAMINATIONS IN AN OUTPATIENT GYNECOLOGY CLINIC

A.S. Aleksandrovich,

Ph.D., Associate Professor,

T.I. Zimatkina,

Ph.D., Associate Professor,

Grodno state medical university,

I.N. Savich,

Grodno Central City Polyclinic,

Grodno

Annotation: A retrospective analysis of 1,276 ultrasound examinations of women aged 18–90 years (2020–2024) was conducted in an outpatient gynecological setting. The most common pathology was uterine fibroids (22%), while endometriosis, ovarian cysts, and endometrial polyps were less frequent. Malignant neoplasms (0.8%) were detected only in postmenopausal women. Ultrasound proved to be highly effective for early detection and patient referral.

Keywords: ultrasound diagnostics, outpatient gynecology, uterine fibroids, endometriosis, ovarian cysts, endometrial cancer

Введение. Ультразвуковая диагностика занимает важное место в гинекологии, оставаясь доступным и информативным методом визуализации органов малого таза. Она позволяет выявлять широкий спектр патологий – от функциональных нарушений до злокачественных новообразований – на ранних стадиях [1].

В амбулаторной практике УЗИ используется как основной инструмент скрининга и наблюдения, уточняя структуру заболеваемости и определяя маршрутизацию пациенток [2].

Руководства подчеркивают оптимальное сочетание доступности, информативности и безопасности метода, что делает его незаменимым в повседневной практике акушеров-гинекологов [3, 4].

В связи с этим актуален ретроспективный анализ ультразвуковых обследований в женской консультации для оценки

структуры и частоты гинекологической патологии в разных возрастных группах.

Цель исследования. Провести ретроспективный анализ ультразвуковых обследований, выполненных в женской консультации ГУЗ «Гродненская центральная городская поликлиника» в 2020–2024 гг., для оценки структуры и частоты гинекологической патологии в различных возрастных группах и определения значимости амбулаторного УЗ-скрининга для ранней диагностики.

Материалы и методы исследования. Ретроспективное исследование проведено на базе кабинета ультразвуковой диагностики женской консультации ГУЗ «Гродненская центральная городская поликлиника». В период с марта 2020 г. по октябрь 2024 г. обследованы 1 276 женщин в возрасте от 18 до 90 лет. Всем пациенткам выполнялось ультразвуковое исследование органов малого таза трансабдоминальным и трансвагинальным доступами с регистрацией выявленных патологических изменений. Полученные данные систематизированы по возрастным группам и нозологическим формам, после чего проведен сравнительный анализ частоты и структуры гинекологической патологии.

Результаты и их обсуждение.

В период с марта 2020 г. по октябрь 2024 г. в кабинете ультразвуковой диагностики женской консультации ГУЗ «Гродненская центральная городская поликлиника» обследованы 1 276 женщин в возрасте от 18 до 90 лет. Среднемесячное количество обследованных составило 22 пациентки.

Наиболее часто диагностируемой патологией являлась миома матки, выявленная у 280 женщин (22,0%). Наибольшая частота приходилась на возрастные группы 41–60 лет (65% всех случаев). Пиковые значения отмечены в июле 2020 г. (22,8% обследованных в месяце), августе 2022 г. (13,3%) и мае 2024 г. (20%).

Эндометриоз, включая аденомиоз и послеоперационные формы, был диагностирован у 55 женщин (4,3%), преимущественно в возрасте 31–50 лет. Максимальная частота зафиксирована в марте 2021 г. (12% в группе 31–40 лет) и июне 2024 г. (10%).

Кисты яичников различной этиологии выявлены у 70 женщин (5,5%), чаще у пациенток 18–40 лет. Наиболее часто встречались кисты левого яичника (71,7% всех случаев).

Полипы эндометрия диагностированы у 40 женщин (3,1%), преимущественно в возрасте 31-60 лет. Наибольшая частота выявления отмечена в июне 2022 г. (5,6%) и сентябре 2024 г. (6%).

Гиперплазия эндометрия и серозометра зарегистрированы у 45 женщин (3,5%), преимущественно старше 60 лет.

Злокачественные новообразования встречались редко: рак эндометрия выявлен в 10 случаях (0,8%), все у женщин старше 60 лет.

Синдром поликистозных яичников (СПКЯ) диагностирован у 15 женщин (1,2%), преимущественно в возрасте 18–30 лет. Анатомические особенности (двурогая матка, дефекты рубца после кесарева сечения) выявлены у 20 женщин (1,6%).

Возрастное распределение показало, что наибольшая диагностическая нагрузка приходилась на женщин 31–50 лет (48% обследованных), где наблюдалось максимальное разнообразие патологий. В группе 18–30 лет патологии выявлялись реже (23%), но включали СПКЯ, дермоидные кисты (тератомы) и эндометриоз. У женщин старше 60 лет патологии выявлялись в 40% случаев, преимущественно миомы, серозометры и гиперплазия эндометрия.

Полученные результаты подтверждают высокую информативность ультразвукового метода при амбулаторном обследовании женщин в условиях женской консультации. Проведение исследований на первичном уровне позволило выявить широкий спектр гинекологической патологии – от функциональных нарушений (СПКЯ, кисты яичников) до злокачественных новообразований (рак эндометрия).

Особое значение имеет высокая частота миомы матки (22%), что согласуется с данными литературы о ее ведущей роли в структуре доброкачественных опухолей матки у женщин репродуктивного и перименопаузального возраста. Выявление эндометриоза и полипов эндометрия на амбулаторном этапе подчеркивает значимость ранней диагностики для своевременного направления пациенток на специализированное лечение.

Отдельного внимания заслуживает регистрация злокачественных новообразований (0,8%), все случаи которых приходились на женщин старше 60 лет. Это подтверждает необходимость регулярного скрининга в постменопаузальном возрасте.

Таким образом, результаты исследования демонстрируют, что ультразвуковая диагностика в условиях женской консультации является эффективным инструментом раннего выявления гинекологической патологии, позволяющим не только уточнять структуру заболеваемости, но и формировать обоснованные маршруты дальнейшего ведения пациенток.

Выводы. Ультразвуковая диагностика в условиях женской консультации показала высокую информативность. Наиболее частой находкой была миома матки (22%), преимущественно у женщин 41–60 лет. Эндометриоз, кисты яичников и полипы эндометрия встречались у 15% пациенток 31–50 лет. Злокачественные новообразования (рак эндометрия) выявлены у 0,8% обследованных, исключительно в постменопаузе. Полученные данные подтверждают значимость амбулаторного УЗ-скрининга для раннего выявления и своевременной маршрутизации пациенток.

Список литературы

[1] Merz E. Ультразвуковая диагностика в акушерстве и гинекологии : в 2 т. / Э. Merz; пер. с англ.; под ред. А.И. Гуса. // 2-е изд. – Москва : МЕДпресс-информ, 2016. 720 с.

[2] Озерская И.А. Руководство по ультразвуковой диагностике в акушерстве и гинекологии / И.А. Озерская. // 3-е изд. – Москва: МЕДпресс-информ, 2023. 302 с. – ISBN 978-5-907632-63-9.

[3] Ультразвуковая диагностика в гинекологии: руководство для врачей. – Москва : Видар, 2019. 456 с.

[4] Timmerman D. Terms, definitions and measurements to describe the sonographic features of adnexal tumors: a consensus opinion from the International Ovarian Tumor Analysis (IOTA) Group / D. Timmerman, L. Valentin, T.H. Bourne [et al.] // *Ultrasound in Obstetrics & Gynecology*. – 2000. Vol. 16. № 5. 500-505 p. – DOI: 10.1046/j.1469-0705.2000.00287.x.

Bibliography (Transliterated)

[1] Merz E. *Ultrasound Diagnostics in Obstetrics and Gynecology: in 2 volumes* / E. Merz; translated from English; edited by A.I. Gus. // 2nd ed. – Moscow: MEDpress-inform, 2016. 720 p.

[2] Ozerskaya I.A. Handbook of Ultrasound Diagnostics in Obstetrics and Gynecology / I.A. Ozerskaya. // 3rd ed. – Moscow: MEDpress-inform, 2023. 302 p. – ISBN 978-5-907632-63-9.

[3] Ultrasound Diagnostics in Gynecology: A Handbook for Physicians. – Moscow: Vidar, 2019. 456 p.

[4] Timmerman D. Terms, definitions and measurements to describe the sonographic features of adnexal tumors: a consensus opinion from the International Ovarian Tumor Analysis (IOTA) Group / D. Timmerman, L. Valentin, T.H. Bourne [et al.] // Ultrasound in Obstetrics & Gynecology. – 2000. Vol. 16. No. 5. 500-505 p. – DOI: 10.1046/j.1469-0705.2000.00287.x.

© А.С. Александрович, Т.И. Зиматкина, И.Н. Савич, 2025

Поступила в редакцию 19.09.2025

Принята к публикации 09.10.2026

Для цитирования:

Александрович А.С., Зиматкина Т.И., Савич И.Н. Структура гинекологической патологии по данным ультразвуковых исследований в женской консультации // Инновационные научные исследования. 2025. № 10-2(64). С. 10-15. – DOI 10.5281/zenodo.18086815.

<https://doi.org/10.5281/zenodo.18086850>

УДК 616.65-006.6:616-073.75

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ДИАГНОСТИКЕ РАКА ПРЕДСТАТЕЛЬНОЙ ЖЕЛЕЗЫ: ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

А.С. Александрович,

к.м.н., доц.

Т.И. Зиматкина,

к.б.н., доц.,

Гродненский государственный медицинский университет,

г. Гродно

Аннотация: Проанализированы 304 истории болезни пациентов с раком предстательной железы (УЗ «Гродненская университетская клиника», 2010–2019 гг.). Наибольшая заболеваемость отмечена в возрасте 65–74 лет (739,3 на 100 000). Метастазы выявлены преимущественно в костях таза и позвоночника (до 80%), реже – в легких (12,4%), печени (5,6%) и головном мозге (2,1%). УЗИ информативно: гипэхогенные очаги обнаружены у 72% пациентов, а аксиальное и сагитальное сканирование повышало чувствительность на 18–22%.

Ключевые слова: рак предстательной железы, заболеваемость, диагностика, ультразвуковое исследование, метастазы, возрастные показатели

MODERN APPROACHES TO THE DIAGNOSIS OF PROSTATE CANCER: SELECTED ASPECTS

A.S. Aleksandrovich,

Ph.D., Associate Professor,

T.I. Zimatkina,

Ph.D., Associate Professor,

Grodno state medical university,

Grodno

Annotation: A total of 304 medical records of patients with prostate cancer examined at the Grodno University Clinic in 2010–2019 were analyzed. The highest incidence was observed in men aged 65–74 years (739.3 per 100,000). Metastases were mainly localized in the bones of the pelvis and spine (up to 80%), less frequently in the lungs (12.4%), liver (5.6%), and brain (2.1%). Ultrasound proved informative: hypoechoic lesions were detected in 72% of patients, while axial and sagittal scanning increased sensitivity by 18–22%.

Keywords: prostate cancer, incidence, diagnostics, ultrasound, metastases, age-specific indicators

Введение. Рак предстательной железы (РПЖ) является одной из наиболее распространенных злокачественных опухолей у мужчин и занимает ведущие позиции в структуре онкологической заболеваемости и смертности в мире [1]. По данным Международного агентства по изучению рака (IARC), в 2020 году было зарегистрировано более 1,4 млн новых случаев РПЖ, что составляет около 7,3% всех злокачественных новообразований у мужчин [2]. В Республике Беларусь данная патология также остается актуальной медико-социальной проблемой: ежегодно выявляется свыше 3 тыс. новых случаев, при этом значительная часть пациентов обращается на поздних стадиях заболевания [3].

Особенностью РПЖ является длительное бессимптомное течение на ранних стадиях, что затрудняет своевременную диагностику и снижает эффективность лечения. В связи с этим особое значение приобретают современные методы выявления заболевания, включая определение уровня простат-специфического антигена (ПСА), трансректальное ультразвуковое исследование (ТРУЗИ), мультипараметрическую магнитно-резонансную томографию (мпМРТ), а также методы лучевой визуализации, такие как компьютерная томография (КТ), позитронно-эмиссионная томография (ПЭТ-КТ) и радионуклидные исследования [4, 5].

Несмотря на значительный прогресс в области диагностики, остаются нерешенными вопросы раннего выявления, дифференциальной диагностики и оптимального выбора методов визуализации. Это определяет необходимость анализа отдельных

аспектов диагностики РПЖ с учетом современных международных рекомендаций и национальной клинической практики.

Цель исследования. Проанализировать современные подходы к диагностике РПЖ с акцентом на отдельные аспекты применения лучевых методов, оценить их информативность и роль в раннем выявлении заболевания.

Материалы и методы исследования. В исследование включены 304 истории болезни пациентов с раком предстательной железы (2010–2019 гг., УЗ «Гродненская университетская клиника»). По возрасту: <18 лет – 8%, 18-40 – 12%, 40-50 – 24%, 50-60 – 26%, 70-85 и старше – 30%. Диагностика проводилась ультразвуковыми (надлобковым и трансректальным) методами [2], дополнялась КТ, МРТ и определением уровня простат-специфического антигена. Данные систематизированы и сравнительно проанализированы для оценки информативности методов.

Результаты и их обсуждение.

Эпидемиологический анализ показал устойчивый рост заболеваемости раком предстательной железы в Республике Беларусь. В Гродненской области среди городского населения показатель на 100 000 мужчин увеличился с 49,9 в 2010 году до 59,0 в 2014 году и достиг 93,1 в 2019 году. В сельской местности динамика была еще более выраженной: с 76,1 в 2010 году до 70,6 в 2014 году и 106,8 в 2019 году.

Возрастные показатели также демонстрировали значительный рост. В 2010-2014 гг. заболеваемость на 100 000 мужчин составляла: 15-39 лет – 0,1; 40-44 года – 1,1; 45-49 лет – 6,7; 50-54 года – 33,7; 55-59 лет – 108,1; 60-64 года – 244,9; 65-69 лет – 419,8; 70-74 года – 591,5; 75-79 лет – 701,4; 80-84 года – 569,5; 85 лет и старше – 473,9. В 2015–2019 гг. показатели возросли: 15-39 лет – 0,2; 40-44 года – 1,4; 45-49 лет – 10,2; 50–54 года – 56,3; 55-59 лет – 163,8; 60-64 года – 358,1; 65-69 лет – 565,8; 70-79 лет – 732,2; 80–84 года – 566,2; 85 лет и старше – 367,5. В 2019 году максимальные значения отмечены в возрастных группах 65-69 лет (567,0 на 100 000), 70–74 года (739,3), 75-79 лет (700,7). В более старших возрастах показатели снижались: 80–84 года – 526,6, 85+ – 311,9.

Клиническая характеристика пациентов свидетельствует о том, что 97,4% случаев диагностируются лишь после появления

выраженной симптоматики. Наиболее частыми жалобами были дизурические расстройства: учащенное ночное мочеиспускание, истончение и прерывистость струи, эпизоды острой задержки мочи. Нередко отмечались боли в промежности и надлобковой области, гематурия. Эти проявления, как правило, соответствовали местному распространению опухоли за пределы капсулы простаты (категория Т3).

Особое значение имели симптомы, связанные с метастазированием. До 80% вторичных очагов локализовались в костях таза и позвоночника, что проявлялось болевым синдромом и нередко становилось первым клиническим признаком заболевания. По нашим данным, костные боли отмечались у 68% пациентов. Метастатическое поражение легких выявлено у 12,4% пациентов, причем в 7,8% случаев очаги были множественными. Метастазы в печени диагностированы у 5,6% пациентов, в головном мозге – у 2,1%. При поражении лимфатических узлов подвздошных групп у 9,3% пациентов развивался лимфостаз одной или обеих нижних конечностей.

Диагностика метастазов осуществлялась с использованием рентгенографии и КТ органов грудной клетки, ультразвукового исследования, КТ и МРТ печени и головного мозга. По данным трансректального УЗИ информативными признаками являлись форма и контуры простаты, ее внутренняя структура, состояние семенных пузырьков и отношение опухоли к мочевому пузырю; сканирование в аксиальной и сагиттальной плоскостях повышало чувствительность метода на 18–22%, а гипоехогенные очаги без четких границ по периферии органа выявлены у 72% пациентов.

Выводы. Заболеваемость РПЖ в Республике Беларусь имеет выраженную тенденцию к росту, особенно среди мужчин старших возрастных групп, где показатели достигают максимальных значений. Наиболее часто заболевание выявляется при наличии клинических проявлений, связанных с местным распространением опухоли и метастазированием. До 80% вторичных очагов локализируются в костях таза и позвоночника, что сопровождается болевым синдромом, реже встречаются метастазы в легкие, печень и головной мозг. Ультразвуковая диагностика остается важным методом, позволяющим

выявлять характерные гипоэхогенные изменения в простате и уточнять распространенность процесса.

Список литературы

[1] Sung H. Global Cancer Statistics 2020: GLOBOCAN Estimates of Incidence and Mortality Worldwide for 36 Cancers in 185 Countries / H. Sung, J. Ferlay, R. L. Siegel [et all.] // CA: A Cancer Journal for Clinicians. – 2021. Vol. 71. № 3. 209-249 p. – DOI: 10.3322/caac.21660.

[2] International Agency for Research on Cancer. Cancer Today. Prostate cancer fact sheet / International Agency for Research on Cancer. – Lyon: IARC, WHO, 2020. [Электронный ресурс] – URL: <https://gco.iarc.fr/today> (дата обращения: 08.10.2025).

[3] Суконко О.Г. Злокачественные новообразования в Республике Беларусь. Статистический сборник / О.Г. Суконко, А.В. Поляков, И.В. Жукова [и др.]. – Минск: РНПЦ онкологии и медицинской радиологии им. Н.Н. Александрова, 2020. 240 с.

[4] Рак предстательной железы. Клинические рекомендации / Российское общество урологов, Ассоциация онкологов России, Российское общество онкоурологов. – Москва: Минздрав РФ, 2021. 112 с. [Электронный ресурс] – URL: <https://oncology.ru/specialist/treatment/references/2020/12.pdf> (дата обращения: 08.10.2025).

[5] Mottet N. EAU-EANM-ESTRO-ESUR-SIOG Guidelines on Prostate Cancer 2022 / N. Mottet, R. C. N. van den Bergh, E. Briers [et all.]. – Arnhem, The Netherlands: European Association of Urology Guidelines Office, 2022. 258 p.

Bibliography (Transliterated)

[1] Sung H. Global Cancer Statistics 2020: GLOBOCAN Estimates of Incidence and Mortality Worldwide for 36 Cancers in 185 Countries / H. Sung, J. Ferlay, R. L. Siegel [et all.] // CA: A Cancer Journal for Clinicians. – 2021. Vol. 71. No. 3. 209-249 p. – DOI: 10.3322/caac.21660.

[2] International Agency for Research on Cancer. Cancer Today. Prostate cancer fact sheet / International Agency for Research on Cancer. –

Lyon: IARC, WHO, 2020. [Electronic resource] – URL: <https://gco.iarc.fr/today> (date accessed: 08.10.2025).

[3] Sukonko O.G. Malignant neoplasms in the Republic of Belarus. Statistical Digest / O.G. Sukonko, A.V. Polyakov, I.V. Zhukova [et al.]. – Minsk: N.N. Alexandrov Republican Scientific and Practical Center of Oncology and Medical Radiology, 2020. 240 p.

[4] Prostate Cancer. Clinical Guidelines / Russian Society of Urologists, Association of Russian Oncologists, Russian Society of Oncurologists. – Moscow: Ministry of Health of the Russian Federation, 2021. 112 p. [Electronic resource] – URL: <https://oncology.ru/specialist/treatment/references/2020/12.pdf> (accessed: 08.10.2025).

[5] Mottet N. EAU-EANM-ESTRO-ESUR-SIOG Guidelines on Prostate Cancer 2022 / N. Mottet, R. C. N. van den Bergh, E. Briers [et al.]. – Arnhem, The Netherlands: European Association of Urology Guidelines Office, 2022. 258 p.

© А.С. Александрович, Т.И. Зиматкина, 2025

Поступила в редакцию 21.09.2025

Принята к публикации 09.10.2026

Для цитирования:

Александрович А.С., Зиматкина Т.И. Современные подходы к диагностике рака предстательной железы: отдельные аспекты // Инновационные научные исследования. 2025. № 10-2(64). С. 16-21. - 10.5281/zenodo.18086850.

РАЗДЕЛ. ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.18087047>

УДК 82

**ЕВАНГЕЛЬСКИЕ И ДЕМОНОЛОГИЧЕСКИЕ ЛИНИИ
РОМАНА М.БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»**

Г.С. Юнусова,

к.ф.н., доц. кафедры русской и зарубежной литературы факультета
русской филологии,
Худжандский государственный университет
имени академика Б. Гафурова

Аннотация: В статье рассматриваются евангельская и демонологическая линии романа Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита» как два взаимосвязанных смысловых пласта произведения. Анализируется образ Понтия Пилата и повествование о Иешуа как отражение философских и нравственных поисков автора, противопоставленных сатирическому изображению советской действительности через образы Воланда и его свиты. Особое внимание уделяется диалогу между добром и злом, свободой воли и предопределением, а также художественным приёмам, с помощью которых Булгаков соединяет библейские и демонические мотивы в цельную философско-художественную концепцию.

Ключевые слова: сатира, добро и зло, мистическое, библейские и демонические мотивы, художественный мир, приём, художественные средства

**EVANGELICAL AND DEMONOLOGICAL THEMES
IN M. BULGAKOV'S NOVEL "THE MASTER AND MARGARITA"**

G.S. Yunusova,

Candidate of Philological Sciences, departments of Russian and foreign
Literature Faculty of Russian Philology,
Khujand State University named after academician B. Gafurov

Annotation: This article examines the evangelical and demonological themes of Mikhail Bulgakov's novel "The Master and Margarita" as two interconnected layers of meaning. The image of Pontius Pilate and the story of Yeshua are analyzed as a reflection of the author's philosophical and moral searches, contrasted with the satirical depiction of Soviet reality through the images of Woland and his retinue. Particular attention is paid to the dialogue between good and evil, free will and predestination, as well as the artistic techniques with which Bulgakov combines biblical and demonic motifs into a coherent philosophical and artistic concept.

Keywords: satire, good and evil, mystical, biblical and demonic motifs, artistic world, device, artistic means

Михаил Афанасьевич Булгаков – один из самых ярких русских писателей XX века, и в его произведениях потустороннее, фантастическое и сверхъестественное играют ключевую роль [1-4]. Эти мотивы он использует не ради жанровой игры, а как важнейшие художественные средства, позволяющие выразить критику современности, исследовать природу зла и морали, показать конфликт между реальным и идеальным [3-6].

Проза Михаила Афанасьевича Булгакова занимает особое место в русской литературе XX века благодаря тонкому переплетению реального и иррационального, сатирического и философского начал. Одной из ключевых особенностей художественного мира писателя является активное использование элементов мистического, позволяющего глубже осмыслить природу человеческого бытия, проблему зла, свободы воли, судьбы и власти. Мистическое в булгаковской прозе – не просто литературный приём, но важная часть авторской художественной философии, через которую он выражает свою реакцию на трагические реалии времени, духовный кризис эпохи и поиск высших смыслов.

Каждый исследователь предлагает, вольно или невольно, свой образ М.Булгакова. В книге Л.Яновской "Творческий путь Михаила Булгакова" [7, с. 96] воскресает старинное представление о "вдохновенно творящем" гении, защищенным от возможных ошибок, ложных шагов. Подобно своим предшественникам – учёным и

богословам, пытавшимся создать историческую реконструкцию евангельских событий, – Булгаков как будто пишет историю последних дней Христа, очищенную от позднейших наслоений. Своей версией событий, заверенной их свидетелем (Воландом), Мастер будто бы сообщает, «как всё было на самом деле». Но Булгаков, в отличие от предшественников-исследователей и от собственного героя, не претендует на историческую точность: роман в романе имеет черты исторической хроники, на деле же представляет собой художественное переосмысление Евангелия. Христос, фигурирующий под арамейским именем Иешуа Га-Ноцри, предстаёт здесь обычным человеком, мечтательным и добросердечным; в его биографии не было ни исцелений, ни искушения бесами, ни моления о Чаше. Нет в романе и чуда воскресения.

Проповедь Иешуа напоминает скорее не заповеди Христа, а учение Льва Толстого: в мире нет злых людей, всякая власть есть насилие над людьми, правду говорить легко и приятно; даже предельно субъективистский ответ на вопрос Пилата «Что есть истина?» – «Истина в том, что у тебя болит голова» – выдержан в духе толстовской риторики.

Этот образ Иисуса с точки зрения христианского богословия выглядит не просто кощунством, вольной фантазией на тему Евангелия, но прямой ересью. Основное противоречие Булгакова с христианством лаконично (и крайне деликатно) выразил отец Александр Мень: «Христос в Евангелиях... не искатель истины, а сама Истина». Даже если вывести за скобки (если это возможно) отрицание основных догматов, Иешуа в романе вряд ли мог бы сказать: «Я есмь путь и истина и жизнь»; он не Бог, воплотившийся в человеке. По Мастеру, он даже не пророк, а скорее бродячий проповедник. В своих выступлениях и книге о «Мастере и Маргарите» диакон Андрей Кураев частично снимает и с Мастера, и с Булгакова ответственность за искажение христианского учения. Согласно Кураеву, Мастер – лишь инструмент в руках Воланда: это не сам Мастер пишет роман, а лишённый творческого начала Сатана использует его, чтобы создать новое Евангелие, представить свою версию событий, в которой Христос – лишь слабый человек, а его проповеди могут быть поняты только его палачом, земной властью, которая «вечно хочет блага и вечно совершает зло».

Трактовка Пилата у Булгакова также отличается от евангельской: он не просто умывает руки, отдавая Иисуса на суд толпы, но прямо отправляет на смерть человека, понимая, что тот невиновен, – а потом испытывает муки совести и отдаёт завуалированный приказ убить доносчика Иуду. Не будет преувеличением сказать, что Пилат у Булгакова не просто образ земной власти, но прямое отражение его размышлений о сути той конкретной власти, что поддерживала и запрещала его пьесы, наделяла всеми мыслимыми благами одних коллег Булгакова, а других отправляла на смерть.

Казаркин А. П. отметил, что «Булгаков упорно стремился преодолеть евангельскую легенду. В его романе нет одиннадцати апостолов и женщин скорбно застывших вдали во время казни или плачущих у подножья креста. Есть один единственный в отчаянии проклинаяющий Бога, Левий Матвей» [4, с. 198].

"Когда осужденных повели на гору, Левий Матвей бежал рядом с цепью в толпе любопытных, стараясь каким-нибудь образом незаметно дать знать Иешуа хотя бы уж то, что он, Левий, здесь, с ним, что он не бросит его на последнем пути и что он молится о том, чтобы смерть Иешуа постигла как можно скорее. Но Иешуа, смотрящий вдаль, туда, куда его увозили, конечно, Левия не видал" [2, с. 126]. Левий считал себя верным и единственным учеником Иешуа. Левий желал только одного, чтобы Иешуа, не сделавший никому на свете ни малейшего зла, избежал истязаний. Но он опоздал.

Когда истек четвертый час казни, мучения Левия достиг наивысшей степени, и он впал в ярость. Поднявшись с камня, он швырнул на землю бесполезно, как он теперь думал, украденный нож, раздавил флягу ногою, лишив себя воды, сбросил с головы кепи, вцепился в свои жидкие волосы и стал проклинать себя.

Он проклинал себя, выкрикивая бессмысленные слова, рычал и плевался, поносил своего отца и мать, породивших на свет глупца. Виня, что клятвы и брань не действуют, и ничего от этого на солнцепеке не меняется, он сжал сухие кулаки, зажмурившись, вознес их к небу, к солнцу, которое сползало все ниже, удлиняя тени и уходя, чтобы упасть в Средиземное море, и потребовал у бога немедленного чуда. Он требовал, чтобы бог тотчас же послал Иешуа смерть.

Открыв глаза, он убедился в том, что на холме все без изменений, за исключением того, что пылающие на груди Кентуриона пятна потухли. Солнце посылало лучи казнимых, обращенных лицами к Ершалаиму. Тогда Левий закричал:

-Проклинаю тебя, бог!" Таким образом, Булгаков снимает привычную оболочку легенды. Во всем описании казни отсутствует само слово "крест", например. Экстраординарные способности Иешуа отличаются от образа канонического Христа. И здесь Булгаков также не явился первооткрывателем. В русской литературе XX века и в советской литературе евангельские темы присутствовали. К библейским сюжетам, созданию образа Христа, обращались в своем творчестве, как известно, многие русские художники, в том числе и А.К.Толстой, Ф.М.Достоевский, Л.Н.Толстой, Л.Андреев, А.Блок, С.Есенин, В.Маяковский. Большое место эта тема занимала и в произведениях советских писателей, пытавшихся сопоставить так или иначе идеалы революции с христианской мечтой о пришествии "царствия земного", царства свободы и равенства, где не будет уже ни богатых, ни бедных, их мучителей, ни притесненных.

Образ Иисуса Христа "в белом венчике из роз", идущего впереди отряда красноармейцев, возникает в "Двенадцати" А.Блока. По-своему интерпретируется евангелическое сказание о Христе в произведениях и А.Белого "Христос воскрес", где так же как и у Булгакова, хотя и не столь ограничено, связуются между собой два стилевых слоя – библейский и современный, А.Платонова "Христос и мы", В.Князева "Красное Евангелие", Клюева и других советских художников.

Почему Булгаков вводит в роман образ Христа? Вероятно, потому что его очень интересовал ответ на вопрос "кто управляет жизнью человеческой". Это мы понимаем сразу во время встречи Сатаны с литераторами на Патриарших. Эта же тема будет продолжена во время допроса Пилатом арестованного Иешуа: "Уж не думаешь ли ты, – спросит Иешуа прокурора, – что ты ее /жизнь/ подвесил?"...[1, с. 254].

Тут же мы находим и еще один поясняющий намек автора на то, о чем, собственно, будет поведано в разворачивающемся романе: булгаковское рассуждение об истории. История понимается

Булгаковым как духовный опыт, в котором все участвуют, который накапливается, протекает "вчера", сегодня, сейчас.

Частная, казалась бы, история на Патриарших имеет отношение к центральному событию мировой истории, к постановке вопроса о вере и безверии; выбор между вульгарным прагматизмом и действительностью идеи. Кто управляет жизнью человеческой – центральная для Булгакова проблема. Суть концепции автора такова: провидение, божественный "умысел" – лишь драматург, а не демиург истории. Другими словами, оно лишь "задает" ситуацию, но не определяет поведение в ней человека. Обстоятельства предписаны людям свыше это так, но вести себя в них можно по-разному. Человек найден свободной волей, возможностью выбора – оттого он и властен, изменить ситуацию в дальнейшем.

В споре Иешау с Пилатом видимая беспомощность "бродячего философа" опровергается его свободно совершаемым выбором между жизнью, за которую нужно заплатить сокрытием истины, – и смертью. Предупрежденный о последствиях своих речей, он тем не менее не отрекается от выношенных убеждений. И в этом смысле, в самом деле, управляет своей жизнью он, а не Пилат. Напротив, отказавшись от подобной свободы выбора, могущественный прокуратор как бы утрачивает масштаб личности.

"Драматическая интерпретация истории... исключает и истолкование ее как бессмысленного, а тем более злокозненно-демонического процесса". Кант понимает историю как драму и допускает, что план провидения и в отношениях человеческого рода может и не осуществляться". Другими словами, задуманный провидением "план может быть с полным правом назван сценарием, развитие которого в каждом акте предполагает решение и ответственность живых персонажей"? [1, с. 285].

Обратим внимание на то, каких именно героев у Булгакова становится возможным "разъяснить"? Возможно – предугадать поведение Берлиоза, близкую смерть начального вора-буфетчика." В клинике – Первого МГУ". Возможно – с легкостью направить в нужное русло действия известного учреждения, – чтобы не понравившийся Воланд Никанор Иванович не смог более попасться ему на глаза. Не трудно предсказать и действия Римского и Лиходеева.

Иначе обстоит дело с центральным персонажем романа. Непредсказуема в своем порыве милосердия Маргарита, озадачившая самого дьявола, невольно "уступившего" ей "доброе дело /прощение Фриды/ и тем самым на мгновение будто бы починившегося Маргарите. Непредсказуем и вызволенный из дома скорби Мастер, к несчастью, сломанный, утративший интерес к творчеству и не принимающий советы дьявола, например, предложение "описать хотя бы Алоизия Могарыча". Все это имеет прямое отношение к концепции человека как свободно проявляющий себя исторической личности. Кстати, та же концепция проявляется и в других произведениях и других произведениях Булгакова.

Очевидна связь Булгакова с библейской демонологией, основывающейся как на христианской теологии, так и на фольклорных источниках. Взять даже имена инфернальных героев М.Булгакова. Без сомнения евангелическое происхождение демона-убийцы Абадонны. И в "евангельских", и в "демонологических" линиях романа "Мастер и Маргарита" Булгаков предпочитает вовсе не придумывать, а подбирать имена, порою лишь обновляя их звучание /Иешуа Га-нопри/. А имя Воланд оказалось такой удачей, что изменять его не пришлось. Почти не связанное в читательском восприятии ни с одним из образов большой литературы и вместе с тем традиционное благодаря Гете, оно чрезвычайно богато звуковыми ассоциациями. В нем слышны имя Вотана, и средневековые имена дьявола – Ваал, Велиал, даже русское "дьявол". В трактовке Булгакова это имя становится единственным именем сатаны, как бы не литературным, а подлинным. Под этим именем его знает Мастер. Именно так он называет сатану сразу. "Конечно, Воланд может запорошить глаза, и человеку похитрее" – говорит он Ивану. Впервые слушая о загадочном происшествии на Патриарших. "Как? – вскрикивает Иван и вдруг догадывается: – Понимаю, понимаю. У него буква "В" была на визитной карточке..." Как отмечает Чеботарева В. А., «Воланд не узнает сатирические персонажи. Это один из источников комедийного в романе – то буфонно-комедийного, то горько-комедийного, почти всегда – сатирически-комедийного» [6, с. 117-118]. Воланда в романе узнают только двое – Мастер и Маргарита. Без предъявления инфернального треугольника и других атрибутов власти, еще до того, как видят его. Узнают независимо друг

от друга и так согласно друг с другом – должно быть по тому отблеску фантастики и чуда, которые реют вокруг Воланда и которых так жаждут они оба.

Отметим, что Булгаков убежден, что общественное и душевное благоустройство государства невозможно без веры и опоры на "вечные" ценности. Для инспекции нравственного состояния общества, устроенного на новых началах, и появляется в Москве по воле автора "Мастер и Маргарита" Князь Тьмы со своей креатурой, каким он предстает перед читателем? Рассмотрим образ Воланда в следующем разделе более детально. Таким образом, евангельская и демонологическая линии в романе «Мастер и Маргарита» не просто сосуществуют, а образуют сложное и глубокое взаимодействие, раскрывающее авторскую трактовку вечных категорий – добра и зла, веры и сомнения, ответственности и свободы. Булгаков не противопоставляет Иешуа и Воланда, а показывает многослойность мира, где и свет, и тьма являются необходимыми частями человеческого бытия. Через соединение мифологического, религиозного и сатирического начал писатель создаёт уникальное пространство для философского размышления о природе человека и смысле жизни.

Список литературы

- [1] Булгаков М.А. Мастер и Маргарита: роман. / М.А. Булгаков. – Минск, 1999. 407 с.
- [2] Булгаков М.А. "Мастер и Маргарита " / М.А. Булгаков – Москва Аст "Олимп", 1996. 356 с.
- [3] Грознова Н.А. Творчество Михаила Булгакова / Н.А. Грознова. – М., 1991. 234 с.
- [4] Казаркин А.П. Истолкование литературного произведения: вокруг «Мастера и Маргариты» М. Булгакова. / А.П. Казаркин. – Кемерово, 1988. 198 с.
- [5] Сахаров В.Э. Сатира молодого Булгакова. / В.Э. Сахаров. – М.: Художественная литература, 1998. 203 с.
- [6] Чеботарева В.А. Прототип булгаковской Маргариты. / В.А. Чеботарева. // Литература в школе. – 1998. № 2. 117-118 с.

- [7] Янковская Л.И. Творческий путь Булгакова. / Л.И. Янковская. – М.: Советский писатель, 1983. 101 с.
- [8] Яблоков Е.А. Мотивы прозы Михаила Булгакова. / Е.А. Яблоков – М., 1997.

Bibliography (Transliterated)

- [1] Bulgakov M.A. The Master and Margarita: a novel. / M.A. Bulgakov. – Minsk, 1999. 407 p.
- [2] Bulgakov M.A. "The Master and Margarita" / MA Bulgakov – Moscow Ast "Olymp", 1996. 356 p.
- [3] Groznova N.A. Creativity of Mikhail Bulgakov / N.A. Groznova. – М., 1991. 234 p.
- [4] Kazarkin A.P. Interpretation of a literary work: around the "Master and Margarita" M. Bulgakova. / A.P. Kazarkin. – Kemerovo, 1988. 198 p.
- [5] Sakharov V.E. Satire of the young Bulgakov. / V.E. Sakharov. – М.: Fiction, 1998. 203 p.
- [6] Chebotareva V.A. Prototype Bulgakov Margarita. / V.A. Chebotareva. // Literature in school. – 1998. No 2. 117-118 p.
- [7] Yankovskaya L.I. Bulgakov's creative path. / L.I. Jankowska. – М.: Soviet writer, 1983. 101 p.
- [8] Yablokov E.A. Motifs of prose by Mikhail Bulgakov. / E.A. Yablokov – М., 1997.

© Г.С. Юнусова, 2025

Поступила в редакцию 20.09.2025
Принята к публикации 09.10.2026

Для цитирования:

Юнусова Г.С. Евангельские и демонологические линии романа М.Булгакова «Мастер и Маргарита» // Инновационные научные исследования. 2025. № 10-2(64). С. 22-30. – DOI 10.5281/zenodo.18087047.

<https://doi.org/10.5281/zenodo.18087067>

УДК 37

РОЛЬ СЕМЕЙНЫХ ТРАДИЦИЙ В ПРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ

Р.М. Мавлянова,

к.п.н., доц. кафедры общей педагогики,
Худжандский государственный университет им. академика
Б.Гафурова,
г. Худжанд

Аннотация: В современном обществе идет процесс переосмысления общечеловеческих ценностей, традиций, обычаев и обрядов. Это, прежде всего, связано с ростом самосознания, со стремлением возродить наиболее эффективные формы и методы воспитания. В решение данной проблемы немаловажное место отводится семье, где представлены широкие возможности использования семейных традиций в нравственном воспитании, вообще, в формировании отдельных нравственных качеств детей, в частности. В статье раскрываются методика изучения уровня сформированности нравственных качеств детей, анализируются полученные результаты. Анализ проделанной работы показывает, что не все родители осознают значение социальной деятельности, не интересуются этим вопросом, не всегда поддерживают инициативу и желание своих детей.

Ключевые слова: использование семейных традиций, воспитание детей, семья, формирование нравственных качеств, «потребность внимания», потребность признания, родители, ребенок, воспитание трудолюбия

THE ROLE OF FAMILY TRADITIONS IN THE MORAL EDUCATION OF CHILDREN

R.M. Mavlonova,

teacher of the department of general pedagogy,
Khujand State University named after Academician B. Gafurov,
Khujand

Annotation: In modern society, there is a process of rethinking of human values, traditions, customs and rituals. This is first of all due to the growth of self-consciousness, the desire to revive the most effective forms and methods of education. The solution to this problem the important place given to the family, where a wide possibility of using of family traditions in moral education, in general, the formation of individual moral qualities of children, in particular.

Our people on the basis of the spiritual heritage to create effective ways and forms of child-rearing. The article describes the method of studying the level of formation of moral qualities of the children, analyzed the results.

Keywords: use of family traditions, education of children, the formation of moral qualities, the family, "need attention", the need for recognition, parents, child, education of diligence

Использование в воспитании детей лучших народных традиций и обычаев в соответствии с задачами и условиями современного общества весьма положительно влияет на нравственное развитие личности. Задачи нравственного воспитания, его содержание тесно связаны с проблемами общественного строя [1-4].

Наш народ, как и другие народы мира, на основе духовного наследия создал эффективные пути и формы воспитания молодежи. Одна из них – «потребность внимания», которая означает получение высокой оценки личностью за свои действия и дела со стороны, окружающих. Выполняя определенную работу, каждый человек оценивает себя с точки зрения окружающих, хочет быть в центре внимания, вообще, и семьи, в частности [2-5]. Это является социальной сущностью и потребностью каждого человека и служит основным фактором развития. Результаты проведенных наблюдений показывают, что основной фактор «потребности внимания» – это потребность взаимного отношения. Это можно увидеть, когда ребенок достигает 6-месячного возраста. Он стремится к положительным эмоциональным отношениям, потребность в которых с ростом ребенка увеличивается [6-8]. Ребенку хочется, чтобы взрослые оценивали каждый его поступок (деятельность). Особенно такие поощрительные слова, как «молодец», «очень хорошо», «прекрасно»,

способствующие активизации его деятельности. Эта особенность свойственна каждому человеку, и ее можно видеть в каждой деятельности детей. В этом процессе у ребенка будет формироваться нравственное качество как средство самовоспитания. Потребность в признании как составной части социального совершенствования личности необходимо формировать у ребенка уже с младенческих лет. Наши наблюдения в семье показали, что основным фактором потребности в признании является потребность в общении. Такая потребность отмечается у детей с шестимесячного возраста, когда они пытаются с взрослыми в положительные чувственные контакты. Принимая во внимание этот факт, можно утверждать, что обучение правильному использованию предметов с младенчества способствует начальному формированию норм нравственных качеств. Начиная с этого времени, у ребенка появляется потребность быть признанным взрослыми. Ребенок на свои призывы «Смотрите, я ем!», «Смотрите, как я делаю!» стремится услышать ответы: «Правильно!», «Очень хорошо!»

Наши наблюдения показали, чтобы вызвать у взрослых расположение к себе, ребенок преодолевает даже страх и сильную боль.

Для детей 4-5 лет лишение контактирования со своими друзьями является страшным наказанием. Ребенок находится среди своих сверстников, поэтому его индивидуальное развитие невозможно изучить без знания живущих с ним сверстников и их взаимоотношений. Поскольку именно характер этих отношений и место, занимаемое ребенком среди других, в определенной мере определяют его развитие, оказывают ощутимое влияние. Потребность познания сразу бросается в глаза: с одной стороны, ребенок стремится «быть похожим на других», с другой – стремится «быть лучше других». Стремление ребенка быть похожим на всех свидетельствует о развитии потребности в признании и помогает ему занимать среднее положение среди своих сверстников. Однако он стремится быть и лучше других. Это для него является основой для развития потребности признания, т.к. стремясь быть лучше других, он стремится к чему-то, он ставит перед собой определенную цель и пытается достичь ее. В целях определения путей формирования потребности признания в этом возрасте организовали наблюдение за

2- семьями в Согдийской области – Спетаменский район. В процессе наблюдения в каждой семье мы организовали индивидуальную беседу с детьми 4-5 лет. Беседа была проведена на основе нижеследующих вопросов.

1. С кем тебе нравится играть?
2. Любят ли друзья (подруги) играть с тобой?
3. В игре ты всегда хочешь играть основную роль?
4. Почему тебе часто дают (или не дают) основные роли?

В ответах детей наблюдается установление между ними в большинстве случаев отношений дружбы или подчиненности. Ребенок с сильным характером может выразить свою потребность, свое требование. Ребенок же с более слабым характером, безусловно подчиняется. Его потребности и требования в большинстве случаев остаются скрытыми. Некоторые же дети, используя отдельные хорошо развитые качества, пытаются добиться у своих сверстников не признания, а лидерства. Такая дружба, разумеется, имеет крайне низкое воспитательное значение. Если ребенок постоянно верховодит среди своих сверстников, иногда не испытывает поражения, не уступает свое место другому в необходимых случаях, не может наладить отношения со своими товарищами, то в этом случае у него появляются такие отрицательные качества, как эгоизм, пренебрежительное отношение к другим, претензии на всезнайство и другие негативные черты характера.

Как известно, игра – основная деятельность детей дошкольного возраста. В целях выявления у детей уровня потребности в признании мы провели исследование, которое состояло из трех этапов. На первом этапе детям были предложены разнообразные сюжетно-ролевые игры. Основные и второстепенные роли были показаны отдельно и распределены между детьми. Они играли по сюжету.

На втором этапе роли были распределены по рекомендации детей.

На третьем этапе роли были распределены по выбору самих детей. В этом случаи каждый ребенок был посажен за определенный стол и перед ним положены картинки с изображением сюжетных ролей и драматических игр. Ребенку нужно было выбрать роль для себя и рекомендовать других для остальных ролей. Результаты

наблюдения показали, что большинство детей для себя хотели выбрать основные роли, но они скрывали это от окружающих. Если ребенок занимал среди своих сверстников более высокое положение, то он открыто выражал свое желание быть главным. В это поведение ребенка стало обнаруживаться стремление занимать верховенствующее положение среди других детей.

Особое место в воспитании у детей нравственных качеств занимает домашний труд, вернее «подручный труд» в доме. «Подручный труд считается одним из средств приобщения детей к труду и развития их активности. Воспитание трудолюбия у своих детей в семье считалось родительским долгом и его претворяли в практическую жизнь, в результате чего этот вид труда в семье стал традиционным.

Ребенок в семье знакомится с условиями труда, способом его выполнения. В этих условиях ребенок взрослеет, растет. Он узнает цену труду, утверждает в мысли, что без труда невозможно прожить. Дети, начиная с 3-4 лет, постепенно начинают привлекаться к подручному труду. Шаг за шагом труд начинают усложнять.

В жизни нашего народа накоплен большой опыт в привлечении детей к подручным работам в семье. Выполняемые детьми работы были разнообразными по виду, объему, соответствовали их физическим, возрастным и психическим возможностям. Мальчики в основном помогали рубить дрова, носить воду, очищать от снега двор, крышу дома, ухаживать за домашним скотом, поддерживать чистоту в хлеву, овчарне, ухаживать за деревьями, а также в работах по сельскому хозяйству в основной деятельности взрослых мужчин: в садоводстве, животноводстве, ремесленничестве. Девочки помогали взрослым в основном в домашнем труде: убираться, подметать двор, мыть посуду, стелить и убирать постель, доить корову, готовить пищу, печь лепешки, ухаживать за гусеницами шелкопряда, шить, вышивать, молотить и т.п., а также участвовали в сельскохозяйственных работах.

Приготовление пищи в семье считается одним из важных видов работы. Этот вид работы предполагает разнообразный детский подручный труд. Кроме того, привлечение ребенка к приготовлению пищи занимает важное место в обучении подручному труду. Первоначально обучение нужно начинать с простого – с очистки

овошей, их мытья. Добавление в готовящуюся пищу очищенной картошки или моркови, участие самих детей в процессе приготовления пищи доставляет им большую радость. Видя результаты своего труда, ребенок испытывает удовлетворение и по завершении проученного ему дела, просит старших дать ему еще какую-нибудь работу. В этих случаях мать должна расширить, усложнить, поручаемую ребенку работу. В процессе приготовления пищи, как правило, желает получить как можно больше информации об овощах и задает множество вопросов. Мать, обучая детей подручному труду, должна терпеливо давать конкретные, краткие, ясные, понятные для детей ответы. Она должна рассказать ребенку, где, как и кто выращивает овощи. Наряду с этим, она должна дать ему сведения об используемых в кулинарии продуктах, таких как: рис, мука, масло, мясо и т.п., о способах их приготовления.

Кроме этого, дети выполняют и некоторые другие работы по хозяйству. Они перед завтраком, обедом и ужином, помогают матери, расстилают скатерть, приносят ложки и вилки, тарелки с хлебом. Накрыв стол, все члены семьи садятся за стол на свои места и в точно определенное время все одновременно принимаются за прием пищи.

Другой вид подручного труда в семье – это ухаживание за растениями и домашними животными. Родители должны познакомить детей с растениями и домашними животными, обучить ухаживать за ними, что будет способствовать воспитанию у них интереса к сельскохозяйственным работам.

Познакомившись со многими семьями, мы убедились в том, что дети знакомы с сельскохозяйственным трудом, видят работу своих родителей в этой отрасли и сами обучаются ей. Они ухаживают за саженцами, собирают фрукты, смотрят за курами и кроликами.

Из вышеизложенного становится ясным, что жизнь семьи, труд, ставший традиционным, составляют смысл деятельности ребёнка. Ребёнок в своей игре, нарисованных рисунках отражает впечатления, полученные им в жизни, семье. Можно сделать вывод, что в семье родители для ребёнка должны быть во всех отношениях примером, рассказывать обо всех своих делах, иметь авторитет перед ним, оказывать положительное влияние, уметь сдерживать себя, наглядно воплощать в себе простые человеческие достоинства, поскольку своим поведением они оказывают влияние на ребёнка.

Список литературы

- [1] Васильцева З.П. Мудрые заповеди народной педагогики. (Заметки журналиста) / З.П. Васильцева – М.: Педагогика, 1988. 160 с.
- [2] Воспитание дошкольника в семье: Вопросы теории и методики / Под ред. Т.А. Марковой. – М.: Педагогика, 1979. 191 с.
- [3] Воспитательный потенциал многодетной семьи. Формирование нравственной направленности личности школьника. – Ташкент, 1991. 56 с.
- [4] Каримова М.К. Модар чи гунна – фарзанд намуна. / М.К. Каримова – Худжанд, 1998. 48 с. (на таджикском языке).
- [5] Маджидова Б. Традиции таджикского народа в формировании нравственных качеств личности. / Б. Маджидова – Душанбе, 2004.
- [6] Нуров А. Значение национальных, нравственных ценностей в воспитании подрастающего поколения. / А. Нуров – Маърифат, 2001. № 5-6. 15 с.
- [7] Шарифзода Ф. Актуальные проблемы современной педагогики. / Ф. Шарифзода – Душанбе, «Ирфон». 2010. 328 с.
- [8] Нуров А. Значение национальных, нравственных ценностей в воспитании подрастающего поколения. / А. Нуров – Маърифат, 2001. № 5-6. 15 с.

Bibliography (Transliterated)

- [1] Vasil'tseva Z.P. Wise Commandments of Folk Pedagogics. (Notes of a Journalist) / Z.P. Vasil'tseva – Moscow: Pedagogy, 1988. 160 p.
- [2] Raising a Preschooler in the Family: Theoretical and Methodological Issues / Ed. by T.A. Markova. – Moscow: Pedagogy, 1979. 191 p.
- [3] The Educational Potential of a Large Family. Formation of the Moral Direction of a Schoolchild's Personality. – Tashkent, 1991. 56 p.
- [4] Karimova M.K. Modar chi gunna – farzand namun. / M.K. Karimova – Khujand, 1998. 48 p. (in Tajik).
- [5] Majidova B. Traditions of the Tajik People in the Formation of Moral Qualities of an Individual. / B. Majidova – Dushanbe, 2004.

[6] Nurov A. The Importance of National and Moral Values in the Education of the Younger Generation. / A. Nurov – Marifat, 2001. No. 5-6. 15 p.

[7] Sharifzoda F. Actual Problems of Modern Pedagogics. / F. Sharifzoda – Dushanbe, "Irfon". 2010. 328 p.

[8] Nurov A. The Importance of National and Moral Values in the Education of the Younger Generation. / A. Nurov – Marifat, 2001. No. 5-6. 15 p.

© *Р.М. Мавлянова, 2025*

Поступила в редакцию 24.09.2025

Принята к публикации 09.10.2026

Для цитирования:

Мавлянова Р.М. Роль семейных традиций в нравственном воспитании детей // Инновационные научные исследования. 2025. № 10-2(64). С. 31-38. – DOI 10.5281/zenodo.18087067.

<https://doi.org/10.5281/zenodo.18087083>

УДК 37

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ МЕТОДОВ В ПРОЦЕССЕ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ

Р.М. Мавлянова,

к.п.н., доц. кафедры общей педагогики,

Худжандский государственный университет имени академика

Б.Гафурова,

г. Худжанд

Аннотация: В статье рассматривается использование инновационных методов в образовательном процессе высших учебных заведений. Таковыми являются интернет-технологии, технология электронной почты, компьютерные обучающие программы, дистанционные технологии и другие. Дается оценка этапов инновационного развития учебного процесса, анализируются положительные и отрицательные стороны дистанционного обучения. Отмечается, что использование инновационных педагогических методов в образовательном пространстве вуза способствует развитию свойств инновационной личности и студента, и преподавателя.

Ключевые слова: инновационные технологии, компьютерные и телекоммуникационные технологии, образовательный процесс, управления информационными ресурсами, методы и средства

USE OF INNOVATIVE METHODS IN THE PROCESS OF ORGANIZING THE ACTIVITIES OF UNIVERSITY STUDENTS

R.M. Mavlonova,

teacher of the department of general pedagogy,

Khujand State University named after Academician B. Gafurov,

Khujand

Annotation: In the article, the use of innovative methods in the educational process of higher educational institutions is considered. These include Internet technologies, e-mail technology, computer training programs, remote technologies, and others. It is necessary to evaluate the stages of the innovative development of the educational process, analyze the positive and negative aspects of distance learning. It is noted that the use of innovative pedagogical methods in the educational space of the university contributes to the development of the qualities of the innovative personality of both the student and the teacher.

Keywords: innovative technologies, computer and telecommunication technologies, educational process, management of information resources, methods and tools

В современных условиях будущий специалист должен обладать не только сформированными теоретическими представлениями в выбранном направлении подготовки, но и владеть практическими умениями и навыками, которые позволят ему обеспечить готовность выполнять профессиональные задачи и функции в различных, порой даже нестандартных ситуациях. Таким потенциалом обладают активные методы и технологии обучения, которые направлены на формирование умений и навыков самостоятельно добывать и структурировать необходимую информацию, вычленять проблемы и искать пути их рационального решения, критически анализировать получаемые знания и применять их для реализации вновь поставленных задач.

Преподавателям высшей школы необходимо целенаправленно овладевать инновационными технологиями, активными и интерактивными формами и методами проведения занятий: играми, тренингами, кейсами, игровым проектированием, креативными техниками и многими другими приемами, потому что именно они развивают базовые компетентности и метакомпетентности студентов. А также формируют необходимые для профессии умения и навыки, создают предпосылки для психологической готовности будущих специалистов внедрять в реальную практику освоенные умения и навыки. Педагогу вуза «в современных реалиях системы высшего образования необходимо несколько иначе подходить к организации

учебного процесса и выступать в роли мастера-наставника, вводящего студента в специфику будущей практической деятельности выбранной им профессии. То есть он должен не только в совершенстве владеть теорией своего предмета, но и технологиями реализации теории на практике, в частности в своей прямой педагогической деятельности» [1, с. 80-81].

Инновационные методы положительно влияют на существенное расширение множества педагогических методов и приемов, которые могут существенно повлиять на характер преподавательской деятельности в целом.

Быстрое развитие таких инноваций в образовании может превратить проблему выбора технологий в учебном процессе в одну из важнейших проблем инновационного управления информационными ресурсами в образовательной сфере [1-8].

Основные принципы эффективного подбора и использования технологий в современном учебном процессе можно структурировать в такие положения:

1. Важна не информационная технология сама по себе, а ее, влияние на достижение образовательных целей.

2. Не все дорогостоящие и наиболее современные технологии обязательно обеспечат наилучший образовательный результат. Как показывает практика, наиболее эффективными оказываются достаточно распространённые технологии.

3. Учёт наибольшего соответствия технологий характерным чертам обучаемых.

Эффективность образовательного процесса вузе во многом зависит от того, насколько преподаватель владеет современными технологиями контроля и оценки качества учебной деятельности обучающихся. В наши дни изменяется система высшего профессионального образования.

На смену «традиционных» методов обучения студентов по типу «лекция–семинар» приходят новые стратегии, модели и технологии образования. Среди них часто используются интерактивные («онлайновые») курсы и программы, обучающие тренинг-семинары, ролевые и деловые игры, мастер-классы, «мозговой штурм», анализ реальных ситуаций и пр. То, что для российского образования является новизной, мало изучено и

недостаточно глубоко проработано, в зарубежной практике принимает достаточную эффективность управления образовательным процессом.

Каждый из названных новых видов профессиональной деятельности преподавателя требует развития свойств инновационной личности:

- коммуникативная компетентность (педагогу необходимо использовать навыки активного рефлексивного слушания и задавания вопросов);

- интерактивная компетентность (способность организовать интерактивное, эффективное взаимодействие обучаемых на основе интенсивных технологий;

- умение управлять командной работой);

- перцептивная компетентность (умение научить правильному восприятию обучаемыми друг друга, формированию благоприятного первого-впечатления и взаимопонимания на эмоциональном и когнитивном уровнях);

- игротехническая компетентность (специальные знания и умения по интенсивным интерактивным технологиям;

- знание разновидностей интенсивных технологий и технологий игрового моделирования, подготовка, проведение, анализ и оценка результативности игровых технологий, использование техник обратной связи, подведения итогов) [3, с. 97].

Также преподавателю необходимо владение: креативными технологиями и умениями создать творческую атмосферу на занятии, техниками снятия напряжения и оказания психологической поддержки обучаемым. Овладевшего такой компетентностью педагога можно назвать игротехником [4, с. 160].

Таким образом, использование инновационных педагогических технологий в образовательном пространстве вуза способствует развитию свойств инновационной личности и студента, и преподавателя. Как один из эффективных способов развития инновационной культуры личности, инновационные технологии содействуют повышению качества образования, способствуют реализации концепции фасилитации в современном образовании.

Список литературы

- [1] Афанасенкова Е.Л. Коммуникативный видеотренинг как способ гармонизации системы «Я» и активизации учебно-профессиональной мотивации студентов / Е.Л. Афанасенкова / Изд-во СахГУ, 2004.
- [2] Болотов В.А. Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе / В.А. Болотов, В.В. Сериков // Педагогика. – 2003. № 10. 8-14 с.
- [3] Делор Ж. Образование: сокрытое сокровище. / Ж. Делор – UNESCO, 1996.
- [4] Дудина М.Н. Андрагогика и педагогика: проблемы преемственности и взаимосвязи. / М.Н. Дудина, Т.Б. Загоруля – Екатеринбург. Изд-во УрГУ. 2008.
- [5] Клочкова Л.И. Развитие инновационного потенциала личности. / Л.И. Клочкова – М.: УЦ «Перспектива». 2011. 28 с.
- [6] Панфилова А.П. Инновационные педагогические технологии. Активное обучение. / А.П. Панфилова – М. 2009. 192 с.
- [7] Рахимов Х. Педагогика. / Х. Рахимов, А. Нуров – Душанбе – “Хумо”, 2007.
- [8] Шарифзода Ф. Актуальные проблемы современной педагогики. / Ф. Шарифзода – Душанбе, «Ирфон». 2010. 328 с.

Bibliography (Transliterated)

- [1] Afanasenkova E.L. Communicative video training as a way to harmonize the "I" system and activate students' academic and professional motivation / E.L. Afanasenkova / Sakhalin State University Publishing House, 2004.
- [2] Bolotov V.A. Competency model: from idea to educational program / V.A. Bolotov, V.V. Serikov // Pedagogy. – 2003. No. 10. 8-14 p.
- [3] Delors J. Education: a hidden treasure. / J. Delors – UNESCO, 1996.
- [4] Dudina M.N. Andragogy and pedagogy: problems of continuity and interconnection. / M.N. Dudina, T.B. Zagorulya – Yekaterinburg. Ural State University Publishing House. 2008.

- [5] Klochkova L.I. Development of the Innovative Potential of the Individual. / L.I. Klochkova – М.: UC "Perspektiva". 2011. 28 p.
- [6] Panfilova A.P. Innovative Pedagogical Technologies. Active Learning. / A.P. Panfilova – М. 2009. 192 p.
- [7] Rahimov H. Pedagogy. / H. Rahimov, A. Nurov – Dushanbe – "Khumo", 2007.
- [8] Sharifzoda F. Actual Problems of Modern Pedagogy. / F. Sharifzoda – Dushanbe, "Irfon". 2010. 328 p.

© *Р.М. Мавлянова, 2025*

Поступила в редакцию 19.09.2025

Принята к публикации 09.10.2026

Для цитирования:

Р.М. Мавлянова Использование инновационных методов в процессе организации деятельности студентов вузов // Инновационные научные исследования. 2025. № 10-2(64). С. 39-44. – DOI 10.5281/zenodo.18087083.

РАЗДЕЛ. ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.18087099>

УДК 331.108.2

**ПОНЯТИЯ, ТЕРМИНЫ И КОНЦЕПЦИИ
В ОБЛАСТИ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ
И ИХ СОВРЕМЕННОЕ ПРОЧТЕНИЕ**

А.А. Попов,

преп.

О.В. Тимченко,

заведующая учебным кабинетом

Д.С. Давыдов,

курсант,

РГВВДКУ,

г. Рязань

Аннотация: Статья посвящена исследованию эволюции ключевых концепций и терминологии в сфере управления человеческими ресурсами в контексте современных организационных изменений. В работе анализируется трансформация базовых понятий управления персоналом, включая концепции человеческих ресурсов, человеческого капитала, компетенций, талант-менеджмента, мотивации, организационной культуры, обучения и развития, управления результативностью и вовлеченности сотрудников.

Ключевые слова: управление человеческими ресурсами, организация, управление персоналом, менеджмент, мотивация, развитие, вовлеченность

**CONCEPTS, TERMS AND CONCEPTS
IN THE FIELD OF HUMAN RESOURCE MANAGEMENT
AND THEIR MODERN INTERPRETATION**

A.A. Popov,

teacher

O.V. Timchenko,
head of classroom
D.S. Davydov,
cadet,
RGVVDKU,
Ryazan

Annotation: The article is devoted to the study of the evolution of key concepts and terminology in the field of human resource management in the context of modern organizational changes. The paper analyzes the transformation of the basic concepts of personnel management, including the concepts of human resources, human capital, competencies, talent management, motivation, organizational culture, training and development, performance management and employee engagement.

Keywords: human resource management, organization, personnel management, management, motivation, development, engagement

Управление человеческими ресурсами как научная дисциплина и практическая область деятельности прошло значительную эволюцию, породив множество терминов и концепций, которые сегодня требуют переосмысления в контексте современных реалий. Трансформация понятийного аппарата отражает не только развитие теоретических подходов, но и кардинальные изменения в характере трудовых отношений, технологических возможностях и социокультурных ожиданиях работников.

Базовое понятие «человеческие ресурсы» само по себе претерпело существенную трансформацию. Изначально этот термин подчеркивал экономическую природу трудовых отношений, рассматривая работников как один из видов производственных ресурсов наряду с материальными и финансовыми. Современное понимание человеческих ресурсов акцентирует внимание на уникальности, креативности и стратегической значимости человеческого капитала. Работник перестает быть просто исполнителем функций и становится носителем знаний, компетенций и инновационного потенциала, что радикально меняет подходы к управлению персоналом [2].

Концепция человеческого капитала приобрела новые измерения в эпоху цифровизации и экономики знаний. Если традиционно человеческий капитал определялся через образование, опыт и профессиональные навыки, то сегодня критическое значение приобретают способности к адаптации, непрерывному обучению, работе с большими данными и цифровыми технологиями. Современная интерпретация человеческого капитала включает не только индивидуальные характеристики работников, но и их способность к коллаборации, кросс-функциональному взаимодействию и созданию сетевых связей внутри и за пределами организации.

Трансформация затронула и понятие компетенций, которое эволюционировало от простого перечня знаний, умений и навыков к комплексной характеристике способности работника эффективно действовать в динамичной и неопределенной среде. Современные модели компетенций интегрируют жесткие профессиональные навыки с мягкими навыками, эмоциональным интеллектом и цифровой грамотностью [4]. Особое внимание уделяется метакомпетенциям – способностям к саморефлексии, самообучению и адаптации к изменяющимся требованиям профессиональной среды.

Концепция талант-менеджмента претерпела существенное переосмысление под воздействием изменений в структуре рынка труда и ожиданий работников. Традиционный подход к управлению талантами фокусировался на выявлении и удержании высокопотенциальных сотрудников через материальные стимулы и карьерные перспективы. Современное понимание талант-менеджмента основывается на персонализированном подходе, учитывающем индивидуальные мотивы, жизненные ценности и предпочтения работников относительно баланса между профессиональной деятельностью и личной жизнью.

Значительной трансформации подвергся термин «мотивация», который в современном контексте выходит далеко за рамки традиционных теорий потребностей и подкрепления. Современные концепции мотивации интегрируют достижения поведенческой экономики, нейронаук и позитивной психологии, подчеркивая важность смысла в работе, автономии, мастерства и социального воздействия как ключевых мотивационных факторов [1].

Геймификация, микро-обучение и персонализированные программы развития становятся новыми инструментами мотивации, отражающими изменившиеся ожидания и предпочтения современных работников.

Концепция организационной культуры обогатилась новыми измерениями, связанными с цифровой трансформацией и распространением удаленной работы. Современное понимание организационной культуры включает не только традиционные элементы ценностей, норм и практик, но и цифровую культуру, культуру инноваций и культуру непрерывного обучения. Формирование и поддержание организационной культуры в условиях гибридных форм работы требует новых подходов и инструментов, основанных на цифровых технологиях и виртуальном взаимодействии [3].

Термин «обучение и развитие» трансформировался в концепцию непрерывного обучения и развития, отражающую необходимость постоянной актуализации знаний и компетенций в быстро меняющейся профессиональной среде. Современные подходы к обучению и развитию персонала характеризуются персонализацией, микро-обучением, использованием искусственного интеллекта для адаптации контента под индивидуальные потребности и предпочтения обучающихся, а также интеграцией формального и неформального обучения.

Концепция «управление результативностью» эволюционировала от традиционной системы ежегодных оценок к непрерывному управлению результативностью, основанному на регулярной обратной связи, коучинге и развитии. Современные системы управления результативностью интегрируют данные о производительности, благополучии и вовлеченности сотрудников, используя аналитические инструменты для выявления паттернов и тенденций, влияющих на эффективность работы [5].

Понятие «вовлеченность сотрудников» приобрело новые грани в контексте изменившихся ожиданий работников относительно смысла работы, автономии и возможностей для профессионального и личностного роста. Современное понимание вовлеченности включает не только эмоциональную привязанность к организации, но и чувство

принадлежности, психологическую безопасность и возможность оказывать значимое влияние на результаты деятельности организации.

Трансформация терминологии и концепций в области управления человеческими ресурсами отражает более глубокие изменения в понимании роли человека в организации и обществе. Современные подходы к управлению человеческими ресурсами характеризуются гуманистической направленностью, признанием уникальности каждого работника и стремлением к созданию условий для полной реализации человеческого потенциала. Эта трансформация требует от специалистов в области управления персоналом постоянного обновления знаний, развития новых компетенций и готовности к экспериментированию с инновационными подходами и инструментами.

Список литературы

- [1] Актуальные проблемы управления человеческими ресурсами / Под ред. С.А. Баркова, В.И. Зубкова. – М.: Юрайт. 2024. 186 с.
- [2] Базаров Т.Ю. Психология управления персоналом. / Т.Ю. Базаров – М.: Юрайт. 2024. 387 с.
- [3] Данилкина Ю.В. Стратегический менеджмент. Учебное пособие для вузов. / Ю.В. Данилкина – М.: Лань. 2023. 84 с.
- [4] Захарова Л.Н. Психология управления. Учебник для вузов. / Л.Н. Захарова – М.: Лань. 2023. 396 с.
- [5] Кязимов К.Г. Управление человеческими ресурсами: профессиональное обучение и развитие. / К.Г. Кязимов – М.: Юрайт. 2024. 203 с.

Bibliography (Transliterated)

- [1] Actual Problems of Human Resource Management / Ed. S.A. Barkov, V.I. Zubkov. – Moscow: Yurait. 2024. 186 p.
- [2] Bazarov T.Yu. Psychology of Personnel Management. / T.Yu. Bazarov – Moscow: Yurait. 2024. 387 p.
- [3] Danilkina Yu.V. Strategic Management. Textbook for Universities. / Yu.V. Danilkina – Moscow: Lan. 2023. 84 p.

[4] Zakharova L.N. Psychology of Management. Textbook for Universities. / L.N. Zakharova – Moscow: Lan. 2023. 396 p.

[5] Kyazimov K.G. Human Resource Management: Professional Training and Development. / K.G. Kazimov – M.: Yurait. 2024. 203 p.

© А.А. Попов, О.В. Тимченко, Д.С. Давыдов, 2025

Поступила в редакцию 23.09.2025

Принята к публикации 09.10.2026

Для цитирования:

Попов А.А., Тимченко О.В., Давыдов Д.С. Понятия, термины и концепции в области управления человеческими ресурсами и их современное прочтение // Инновационные научные исследования. 2025. № 10-2(64). С. 45-50. – DOI 10.5281/zenodo.18087099.